

Не все продается

Шэн Бо

Шэн не была сильна в дипломатии, что для её клана считалось традиционным, но сегодня на переговорах была именно она. В чайной, находившейся неподалеку от центра Покхары, почти не было людей, лишь за столиком у входа дожидались двое воинов, сопровождавших командира. Шэн пришла заранее, она не любила опаздывать. А перед этим разговором у неё было странное тревожное предчувствие, которому следовало доверять: какими бы выгодными ни были условия, их нельзя принимать.

Клан Белых Тигров зарабатывал в основном тем, что воины работали либо учителями, либо наемниками. Такая работа всегда требует особого чутья, чтобы понять, когда на неё не стоит соглашаться. Нанявшись, белый тигр должен был служить, исполняя договор, и не задавая вопросов, а для этого нужно было работать лишь с теми, чьи приказы не будут противоречить совести. Шэн много работала наемником, чаще в роли телохранителя. Её услуги ценились особенно высоко, но в выборе заказчиков она была очень придирчива после того, как довелось поработать в Англии. Сейчас финансовое положение клана позволяло не соглашаться на работу просто из-за плохого предчувствия, но поговорить все же стоило.

Шэн налила в чашку крепкий пуэр, от которого в чайной разливался горячий торфяной запах. Тигрица только недавно прилетела из Лхасы и ещё не успела посетить резиденцию клана, так что этот визит можно будет совместить с докладом о переговорах. Вождь ей доверял, как и старейшины, и её решения сегодня должно быть достаточно.

Ветер Перемен

В Покхаре было шумно и грязно, как обычно. Радж прошел вдоль провонявшего специями и не только ими сального захламленного рынка, галдевшего на нескольких языках, и подошел к маленькой чайной, затерявшейся в одном из переулков. Он сразу увидел у входа двух рядовых воинов, а сама Шэн, стало быть, ждала дальше.

- Доброго дня, Бо-джи, - поздоровался он с тигрицей, затем сел за стол, удобно расположившись на мягких подушках. — Благодарю, что согласились на этот разговор.

Радж решал многие вопросы организации в Непале. Он умел быть то типичным непальцем, то почти европейцем, то при необходимости копировал некоторые замашки китайцев. Хочешь договориться — будь гибким, собеседника всегда больше интересует он сам, чем твоя уникальность. О характере Шэн Бо Радж был премного наслышан, но лично общался с ней впервые. Тигрицу можно было бы назвать миловидной, если бы сейчас в её манере держаться, взгляде или хотя бы одежде было что-то женственное, но она усиленно пыталась строить из себя мужика. Этого было достаточно, чтобы Радж решил вести себя с ней так, как с любым другим наемником, потому что его целью было довести переговоры до нужного результата, а не заниматься перевоспитанием матерых воительниц.

Шэн Бо

- Доброго дня, - Шэн кивнула.

Радж, о котором она к моменту этого разговора знала лишь имя, производил впечатление скользкого типа, которому не хотелось доверять. Шэн не любила таких заказчиков, они всегда стремились получить согласие до того, как назовут все условия работы. Куда проще было с теми, кто напрямую говорил о задании, даже если умалчивал о сложностях и рисках, для Шэн было важнее, за что именно ей придется воевать.

- Я здесь проездом, но меня не затруднит задержаться настолько, чтобы подробно выслушать об условиях работы, - произнесла тигрица, задержав взгляд на собеседнике не дольше положенных этикетом пары секунд.

Пока сомнения оставались при ней, и любой опытный прорицатель верил бы им больше, чем каким бы то ни было обещаниям. Просто сейчас к этому недоверию добавилось ещё более неприятное ощущение, какое возникает, когда перед большой грозой начинают собираться черные тучи. Так бывает перед войной, когда каждая застарелая рана начинает ныть, и невольно оглядываешься по сторонам, думая, что ты потеряешь в этот раз, чего больше никогда не увидишь.

Внешне Шэн не выдавала этих мыслей. Она выглядела все также сосредоточенно и недружелюбно, но не более. От наемников не требуется слащавое следование правилам этикета, их не для того зовут на работу.

Ветер Перемен

- Мой хозяин готов щедро заплатить и предлагает долгосрочный контракт. Для начала на год, - начал Радж.

Он также налил себе чай, затем кивнул официанту, который принес легкие закуски — овощи и лепешки с мясом.

- Нам требуются опытные маги и воины, такие, как Вы, Бо-джи. У моего хозяина есть некоторые интересы в Корее и Вьетнаме, и нужно будет отстаивать некоторые из них силой, Вы понимаете, о чем я? — Радж улыбнулся.

Асака искал боевиков, которые помогли бы ему сломить сопротивление местных группировок. В Корее и Вьетнаме у него было мало людей, и потому он делал ставку на немногочисленных профессионалов, которые могли бы сработать быстро и тихо. Такие профессионалы обычно стоили дорого, но, если учесть, сколько из них не доживет до оплаты работы, цена была вполне приемлема.

- Мы рассчитываем на ваш опыт, который будет в данном случае незаменим, - добавил Радж, зная, насколько тщеславны белые тигры.

Шэн Бо

Какие перышки, какой носок, и, верно, ангельский быть должен голосок... Шэн была чуть старше того возраста, в котором слепо верят в лесть, а на фоне её

предчувствий неприязнь к Раджу лишь усиливалась.

- Я понимаю приказы, из ваших же слов мне не понятно, какие задания ваш хозяин будет давать мне, если я соглашусь, - холодно сказала Шэн. – И я хотела бы знать имя того, на кого мне придется работать.

Отсутствие информации о заказчике беспокоило Шэн больше всего. Она не собиралась соглашаться вслепую, чтобы не пришлось выбирать между совестью и приказом. Здесь было очень много дипломатических тонкостей, потому что белые Тигры не могли воевать против кланов Альянса Больших Кошек, не могли действовать вопреки интересам Королевских Кобр и учитывали ещё множество тонкостей, что, ради кого и почему можно делать.

Кроме того, Шэн знала цену собственной жизни. Она была боевым командиром, и рисковать собственной головой только ради денег она бы не стала, потому что клан больше нуждался в её жизни, чем в плате за её смерть.

Ветер Перемен

Тигрица оказалась упрямой. Радж знал, что достаточно получить её согласие, и остальные вопросы окажутся решаемыми. А для этого согласия не нужно давать избыточную информацию, как строго велел Асака. Нужно было искать срединный путь между разумной скрытностью и честностью.

- Имя моего хозяина – Асака, - ответил Радж, чувствуя, что без этой информации дальнейший разговор невозможен. – А от Вас потребуется уничтожить руководителей мафиозных группировок, работающих в Корее и Вьетнаме. Работоторговля, наркотрафик и тому подобное. Не думаю, что эти люди заслуживают сострадания, особенно с учетом щедрой оплаты вашего труда.

Белые тигры любят казаться белыми самим себе. Радж знал, что в разговоре придется доказывать, что воевать придётся за «хороших» против «плохих». Эта черно-белая мораль была у клана непальских кошек, должно быть, в цвет их шкур, потому что другого объяснения такой топорной наивности у опытных воинов Радж не находил.

Шэн Бо

Когда Радж назвал имя, зрачки янтарных глаз Шэн чуть сузились, будто на них попал яркий свет. Это было единственным проявлением эмоций, которые тигрица позволила себе на этих переговорах. Она уже слышала о некоем Асаке, как ни странно, от Лю Яна, который рассказывал об одном интересном разговоре в Гуанчжоу. Шэн подозревала, что нынешний работодатель не был однофамильцем.

На словах же все звучало нормально. Иногда тигров нанимали в подобные разборки, например, когда полиция бездействовала, а кому-то срочно нужно было вызволить родственницу из притона или отвадить наркоторговцев от очередного поселка. Иногда даже за смешные деньги, а в Покхаре бывало и просто за товары или продукты. Но тут все было иначе.

- По какой причине господин Асака хочет их уничтожить? – прямо спросила Шэн у

Раджа.

Она прикусила язык, не добавив, не боится ли работодатель конкуренции. Шэн отпила чуть остывший пуэр, который помогал бороться со следами сонливости, оставшимися от бессонной ночи в дороге.

Ветер Перемен

Радж не сразу ответил на вопрос, показавшийся ему лишним. Есть вопросы, которые не должны касаться наемников, какими бы опытными они ни были. Более того, он сам знал лишь очень немного о делах своего господина, в остальное предпочитал не вмешиваться.

- Это дело самого господина Асаки, он сам решает, на какие задания нанимать людей, и обычно не делится своими планами, - ответил Радж. — Я надеюсь, ваши сомнения не связаны с тем, что среди упомянутых лиц есть ваши заказчики?

Насколько было известно Раджу, белые тигры сейчас не воевали ни в Корее, ни во Вьетнаме. Последние годы они все больше работали в Европе, именно поэтому Асака не рассчитывал на их помощь в этом регионе, чтобы не возникало вопросов и лишних противоречий.

- Поверьте, если Вы сообщите мне информацию о своих клиентах, она все равно останется между нами, - добавил Радж.

Шэн Бо

Прямого ответа на вопрос не последовало. Шэн не любила такие разговоры, когда собеседники отвечали вопросами, не давая достаточной информации.

- Кем бы ни были мои заказчики, я не называю их имен, - тигрица прищурилась. — Но нет, нету. Я просто хочу знать, ради чего буду воевать в случае согласия. Мне кажется, это честное дополнение к окладу, если учесть, что, как любой Белый Тигр, я готова исполнять приказы даже ценой жизни.

Впрочем, сейчас Шэн не хотела менять свое изначальное мнение. Она все острее чувствовала, что соглашаться категорически нельзя, хоть и не понимала в полной мере, с кем может оказаться по разные стороны баррикад. У неё уже были привязанности за пределами клана и были обязательства, например, перед Линь Ян Шо. На фоне собственных предчувствий и предостережений от Лю Яна Шэн уже искала повод, чтобы отказаться от заказа, не ввязавшись в противостояние.

Асака, о котором говорил Лю, был потомком того самого принца Асаки, чье имя знакомо любому китайцу и созвучно самым яростным проклятьям. Какими бы ни были сейчас цели этого человека, Шэн была уверена, что ей с ним не по пути.

Ветер Перемен

- Считайте, что будете воевать за порядок, - на удивление быстро ответил Радж. — За то, чтобы власть принадлежала тем, кто её достоин, и кто способен ей разумно распорядиться. Сейчас ни Вы, ни я не способны увидеть леса за деревьями, даже

если будем обладать более полной информацией. Но поверьте, в Ваших интересах согласиться, и дело не только в окладе. В конечном счете, в выигрыше останутся лишь те, кто вовремя примет нашу сторону. И, да, забыл сказать, - он положил на стол листок бумаги, на котором была написана внушительная сумма, и развернул его так, чтобы Шэн было виднее. – На эти деньги ваш клан сможет безбедно жить несколько лет, и вашим ученикам не придется соглашаться на опасные задания.

Все же странное было впечатление от этой женщины. Раджу казалось, что она сама не знает, чего она хочет, и отталкивается лишь от своих представлений о том, чего делать категорически нельзя. Хищный зверь, но дрессированный таким образом, чтобы слушаться только своего хозяина, в данном случае – вождя клана. Радж предлагал сразу вести этот разговор с Бу Ляном, но Асака почему-то настоял на разговоре именно с Шэн как с боевым командиром, кто наверняка окажется исполнителем.

Шэн Бо

Путь гармонии и путь силы, вечное противостояние, подобное тому, что разворачивалось между бонцами и буддистами. Шэн была буддисткой до мозга и костей, но в том преломлении, которое получалось при её воспитании и образе жизни. Она уважала ту власть, что была законной. Приказ вождя для неё всегда был решающим словом, а от подчиненных она требовала железной дисциплины. Но при этом она считала опасной утопией власть одного человека над несколькими группами людей, не говоря уже о мировом господстве, к которому, видимо, стремился Асака.

Сумма была фантастической, такие деньги наемникам никто не платил. Обещание спокойной жизни для клана и особенно для учеников казалось Шэн привлекательным мифом. Отказ ставил сейчас на карту безопасность клана. Тигрица задумалась и опустила глаза.

Рисковать Линь Ян Шо и собственной совестью и соглашаться, оказавшись, возможно, в ситуации, где будет сложнее, чем с Ин Ко, или рисковать безопасностью клана? Какую сторону примут другие Большие Кошки, за кого будут воевать Королевские Кобры? Это была дилемма заключенного, в которой приходилось делать ставку на совесть союзников. И слушать сердце, как всегда учил сифу.

- Мой ответ – нет, - сказала Шэн после долгого молчания. При этом в её голосе не было ноток сомнения, она явно давала понять, что не торгуется.

Ветер Перемен

Тигрица задумалась, что уже было хорошим знаком. Говорят, белые тигры прямолинейны, и с ними очень сложно вести переговоры. Она не стала задавать новые вопросы, и Радж даже улыбнулся в ожидании ответа. Но прозвучавшие слова были неожиданностью.

- Что именно не устраивает Вас в нашем предложении? – спросил Радж, помня о том, в каких пределах ему было решено торговаться.

В крайнем случае, он мог согласиться на гарантии, при которых клан получил бы выплату даже в случае смерти Шэн, если, конечно, она выполнит хоть часть контракта. Также были возможны варианты, при которых она предложила бы других воинов вместо себя. Но перед тем как все это озвучивать, Радж хотел услышать конкретные возражения, как любой опытный продавец.

Разумеется, у Асаки были запасные варианты на случай отказа белых тигров, в том числе те, что казались Раджу беспроблемными, но они отнимали время.

Шэн Бо

- Я не буду торговаться. Я от лица клана отказываюсь сотрудничать с господином Асакой, - сказала Шэн. – И наш разговор считаю на этом законченным.

Она встала из-за стола и расправила пояс на куртке с эмблемой клана. Поправила на поясе ножны с мечом и направилась к выходу из чайной, жестом велев воинам следовать за ней. Ответ от лица клана был дерзостью, которую могла себе позволить Шэн в данной ситуации. Она была уверена, что вождь и отец поддержат её решение, а кто-то менее опытный мог поддаться. Сейчас это бы означало, что любой белый тигр, согласившийся на предложение Асаки, становился предателем клана, и об этом нужно было предупредить сифу.

Не оборачиваясь, Шэн вышла из чайной, запрыгнула на коня и пустила его галопом в сторону резиденции клана. Война была все ближе, но решение, принятое сейчас, казалось единственно верным.
